

А.Н. Березнева

Мотивы поэзии Лермонтова Родина

Родина — тема лермонтовской лирики, развивавшаяся на протяжении всего творчества поэта. Тема родины нашла завершение в последних итоговых (для развития и осмысления этой темы) стихотворениях 1841 — «Родина» и «Прощай, немая Россия...», где отчетливо представлены два лика отчизны: в одном стихотворении открыто звучит признание в любви к ней, в другом — презрение к «стране рабов, стране господ».

В ранней лирике родина осмысливается Лермонтовым в философско-романтическом контексте, как земля, давшая жизнь, рождение и страдание. ...поэт ощущает дисгармонию:

И душно кажется на родине,
И сердцу тяжко, и душа тоскует...

(«Монолог»)

Неудовлетворенность ее настоящим рождает мечту об иной родине. В лирике появляется образ идеальной романтической отчизны... В этом аспекте мотив родины, усложняясь и художественно обогащаясь, сохранится у Лермонтова до «Мцыри». Но романтическая отчизна для Лермонтова — это и далекая, утраченная родина предков:

На запад, на запад помчался бы я,
Где цветут моих предков поля...

(«Желание»)

Здесь сказались семейные предания, согласно которым предки Лермонтова — выходцы из Шотландии.

Поэтическая мысль Лермонтова уже в ранних стихах пытается искать опоры для патриотического чувства в реальных ценностях жизни. Ими оказываются в стихотворении «1830 год. Июля 15-го» — дом, детство... Отсюда путь к стихотворению «Как часто, пестрою толпою окружен...»:

И вижу я себя ребенком, и кругом
Родные все места.

Память о них «как свежий островок» среди полного противоречий мира. Но воспоминание о теплой родине детства везде осложняется столкновением с губительной силой общества.

Отрицание той России, «где стонет человек от рабства и цепей», зарождается у Лермонтова еще в юношеской лирике («Жалобы турка», 1829).

Постоянная мысль о родине находит выход в обращении Лермонтова к историческому прошлому России. ...поэтический гимн в ее честь прозвучал в поэме «Сашка»:

Москва, Москва!.. Люблю тебя как сын,
Как русский, — сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.

Борьба за родину для Лермонтова священна... Высшее выражение эта тема получает в обращении к Отечественной войне 1812 года: «Два великана», строфы «Сашки» и, наконец, «Бородино»; как и раннее стихотворение «Поле Бородина», оно воскрешает славную страницу русской истории, но в понимании ее Лермонтов уже ориентируется на народное сознание.

Отсюда шел путь к стихотворению «Родина», углублявшему тему народной России. Необъяснимость лермонтовской «странной любви» к родине («Не победит ее рассудок мой») свидетельствует о новизне самого подхода к теме. Выключая привычные для эпохи обоснования чувства родины (военная слава, «полный гордого доверия покой», «темной старины заветные преданья» — в лермонтовской системе все это высокие понятия), поэт не отрицает их, а полемически снимает их значимость в новом мироощущении, которое открывается его лирическому герою. Если в стихотворении «Прощай, немытая Россия...» требовательная любовь поэта к родине оборачивается горьким обличением ее современного общественного и нравственного состояния, то в «Родине» Лермонтов приближается к народному осмыслению любви к ней... И все-таки лирический герой еще остается вне сферы народной жизни, не сливается с ней; здесь Лермонтов стоит у истоков проблемы, волновавшей последующие поколения поэтов вплоть до Блока. Но важной оказывается направленность пути, стремление найти опору в народном мироощущении, народной нравственности (в этом смысле Добролюбов говорил, что в стихотворении «Родина» Лермонтов «становится решительно выше всех предрассудков патриотизма и понимает любовь к отечеству истинно, свято и разумно»). В «Родине» народ представлен целостно, собирательно и дан как объект размышления. Суммарная формула «люблю отчизну я» как бы поглощает все единичные проявления этой любви. И даже в самой конкретности заключена известная обобщенность: «пляска с топаньем и свистом» при всей зримости образа — это все-таки и пляска вообще, знак народной России.

Развивая в своем понимании родины те черты, которых уже коснулся Пушкин («Путешествие Онегина»), Лермонтов подготавливал разработку этой темы у Некрасова (Добролюбов видел возможность выхода Лермонтова на некрасовский путь) и разными ее гранями уже предвосхищал творчество Блока.